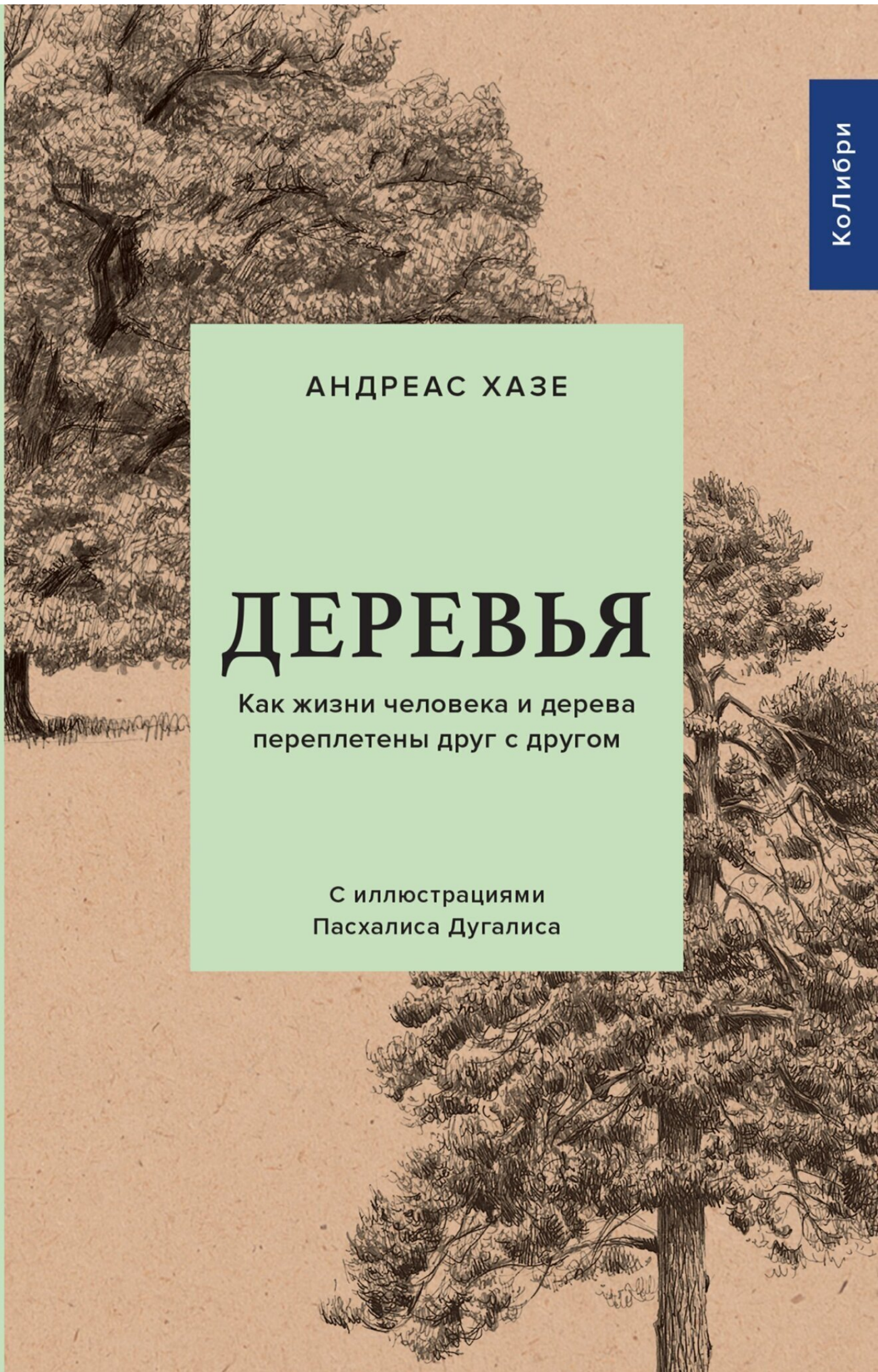

АНДРЕАС ХАЗЕ

ДЕРЕВЬЯ

Как жизни человека и дерева
переплетены друг с другом

С иллюстрациями
Пасхалиса Дугалиса

Андреас Хазе

**Деревья. Как жизни человека и
дерева переплетены друг с другом**

«Азбука-Аттикус»

2018

УДК 712.41

ББК 43.8

Хазе А.

Деревья. Как жизни человека и дерева переплетены друг с другом /
А. Хазе — «Азбука-Аттикус», 2018

ISBN 978-5-389-20698-4

Деревья значительно более древние, чем человек: они существуют уже сотни миллионов лет. Задолго до того, как последний ледниковый период настиг Европу, земля здесь была покрыта буйно разросшимися лесами. Не будь деревьев, род людской не смог бы выжить. Андреас Хазе рассказывает о двадцати шести самых важных для человеческой истории и культуры видах деревьев, дает биологическое описание их частей, пишет о способах распространения семян, о применении древесины и других даров деревьев в хозяйственной деятельности человека, об этимологии некоторых названий, а также о верованиях, связанных с деревьями. «Деревья не только дают нам превосходные плоды, нам служат не только их листья, цветки и корни — без них у нас не было бы инструментов, домов, заборов, мостов, книг и многого другого. Деревья защищают людей от непредсказуемых явлений природы, от мороза и зноя, от наводнений и засухи. Без деревьев мы были бы ничем, они нужны нам как воздух, поэтому неудивительно, что на всех континентах, во всех цивилизациях, у всех народов в великих мифах, связанных с историей человечества, всегда говорится о дереве». (Андреас Хазе)

УДК 712.41

ББК 43.8

ISBN 978-5-389-20698-4

© Хазе А., 2018

© Азбука-Аттикус, 2018

Содержание

Клен ложноплатановый / полевой / остролистный	11
Сильный оберег и таинственная кора	13
Мужские и женские цветки цветут по очереди	14
Родом из девственных горных лесов	16
Роковое дерево древних греков в одиночку захватывает трюю	17
Квашения и сахарный сироп: клен как продукт питания	19
Яблоня	20
Культурная яблоня пришла из Азии	22
То дерево, то куст	23
Кормушка для диких животных	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андреас Хазе

Деревья: Как жизни человека и дерева переплетены друг с другом

© Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2018

© Paschalis Dougalis, illustrations

© Алексеева О.С., наследники, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021 КоЛибри®

*Ни один образ не отражает мира и жизни так полно, как дерево.
Перед ним я размышлял бы каждый день – перед ним и о нем самом...
Христиан Моргенштерн (1871–1914)*

Германия почти на треть покрыта лесом. Больше всего лесов в федеральных землях Гессен и Рейнланд-Пфальц – здесь они занимают по 42 % площади. Австрия, где лес покрывает 48 % территории, ушла далеко вперед, а вот в Швейцарии этот показатель лишь чуть превышает 29 %.

В 2016 году ученые показали, что в прошлом всемирную инвентаризацию лесов проводили с серьезными ошибками: в действительности деревьев в мире в восемь раз больше, чем было принято считать до сих пор. Если учесть, что отдельных деревьев на Земле три с лишним триллиона (число невообразимое), то на каждого из более 7 миллиардов человек приходится более 400 деревьев.

Ученые пошли дальше и весной 2017 года впервые установили общее количество различных видов древесных растений на Земле: 60 065. Конечно, никто не может ручаться за это число, ведь в год по-прежнему обнаруживают, каталогизируют и описывают около 2000 новых видов растений, в том числе до сих пор неизвестные деревья. Среди видов в этом списке есть такие, которые находятся под самой серьезной угрозой исчезновения из всех организмов на нашей хрупкой голубой планете. Самый редкий из них растет в затерянном уголке Танзании:

гибели от топора избежали всего шесть одиночных экземпляров *Holmskioldia gigas* (*Karomia gigas*). Удалось сохранить семена этого растения, и, чтобы уберечь вид от полного исчезновения, в ботанических садах Африки проводят первые опыты по его культивации.

В Германии на фоне мирового разнообразия произрастает удивительно мало различных видов деревьев – по разным оценкам, от 50 до 90.

Чтобы понять, почему в такой лесистой стране встречается всего около 0,1 % всех существующих видов деревьев, нужно вернуться примерно на 12 000 лет назад. Тогда непроницаемый ледяной щит покрывал всю Северную Европу до восточного побережья современной земли Шлезвиг-Гольштейн, на юге достигая самого Бранденбурга. В то же время на юге с гор почти до уровня моря спускались могучие альпийские ледники. На узкой полоске между ними могла образоваться разве что тундростепь – холодный климат давно вытеснил отсюда почти все виды деревьев. Часть из них переждали ледниковый период в более теплых областях близ Средиземного моря. Только когда спустя невообразимо долгое, по меркам человека, время массы льда медленно отступили, некоторые деревья отважились вернуться на исконную родину. Альпы и сегодня все еще представляют собой труднопреодолимую преграду, так что организмам их приходится «огибать». «Путешествие» дерева может серьезно растянуться во времени: чтобы вид продвинулся, ветер или птицы должны достаточно далеко перенести его семена, и тогда новая поросль сделает следующий «шаг». Люди не замечают этого процесса, так как человеческая жизнь – один миг на фоне бурно развивающейся мировой истории.

Снова и снова до нашего слуха доходят драматические сообщения о вымирающих видах, об угрозе природе. Устрашающая техника, будто предназначенная для военных действий, продолжает выкорчевывать огромные лесные массивы. И все же, пока в одних местах между людьми возводят непреодолимые стены, в Африке 11 стран, не прибегая к громким лозунгам, принялись засаживать деревьями длинную полосу, которая должна протянуться с запада на восток огромного континента, чтобы отвоевать у сахели пахотнопригодную землю. Благодаря другим проектам удалось восстановить густые леса в саванне Нигерии, в Индии реализуются государственные программы по разведению двух миллиардов деревьев, а в Китае на чертежной доске возникают зеленые города-миллионники. Человека неумолимо тянет к лесной зелени. Возможно, это объясняется нашим прошлым, которое без деревьев невозможно себе представить.

Есть и множество примеров, когда события развиваются иначе. Надежду вселяют такие мыслители, как Конрад Амбер, показавший в книге «Деревья на крыши, леса в город!» (*Bäume auf die Dächer, Wälder in die Stadt!*), какими зелеными могли бы стать наши города в будущем. Амбер также перекидывает мостик к аптекарским огородам, которые лекари Древнего Египта еще больше 4000 лет назад разбивали для пациентов.

У людей всегда были особые отношения с деревьями, так как мы с незапамятных времен связаны с ними. Эволюция человеческого рода проходила под защитой деревьев, благоклонных и терпеливых. Виды древесных растений значительно более древние, чем человек, они существуют уже сотни миллионов лет. Задолго до того, как последний ледниковый период достиг Центральной Европы, земля здесь была покрыта буйно разросшимися девственными лесами. В этом масштабе можно сказать, что человек распрямылся, встав на ноги, и вознамерился стать венцом творения всего мгновение назад. Вот только без помощи деревьев мы оставались бы пустым капризом природы – поднялись из глубин эволюции и давно уже вновь канули в черную бездну. Деревья кормят нас превосходными плодами и питательными корнями, листьями и цветками. Без них у нас не было бы инструментов, домов, заборов, мостов, автомобилей, книг, компьютеров – и огня. Деревья защищают нас от непредсказуемых явлений

природы, от трескучего мороза и палящего зноя, от наводнений и засух. Будем честны: без деревьев мы были бы ничем, они нужны нам как воздух.

Поэтому неудивительно, что на всех континентах, во всех цивилизациях, у всех народов в великих мифах об истории человечества всегда говорится о дереве. Почти в любой культуре дерево связано с происхождением человека, с его жизнью, становлением и делами. Вокруг дерева строится бесчисленное количество ритуалов, оно – символ космоса, оно порождает богов, превращается в добрых великанов и обратно; и в античных мифах, и в современной поэзии – от «Филемона и Бавкиды» Овидия до «Превращения Пиктора» Германа Гессе – везде присутствует дерево, мировое дерево. Ось мира (*axis mundis*), оно пронизывает все сущее, как центральный стержень, вокруг которого все вращается. Из его ствола прорастают вселенные, на его ветвях цветут галактики и растут миры с их существами, сохраняя связь с ним и со всем остальным. Образ мирового дерева есть и в высокоразвитых культурах, и в традиционных родовых общинах: это Иггдрасиль у древних германцев, а еще раньше Гаокарана в Персии, дерево Хулуппу у шумеров, Кискану в Вавилонии, и Киен-Му в Китае, и Сикомора в Египте, и еврейское Эц Хаим, и Вакан у индейцев сиу, и Ашваттха у индуистов в Индии. Будда обрел просветление в тени дерева Бодхи, а Мерлин – на верхушке сосны.

В германской мифологии на одни деревья возвращались души умерших, а на других души еще не рожденных людей ожидали начала жизни. Для наших предков деревья, природа – все было пронизано божественным духом. Эти люди обходились с окружающим миром с огромным вниманием и почтением, постоянно осознавая себя частью вечного круговорота: рождение, жизнь, смерть и новое рождение. В просторных священных рощах, под величественными священными деревьями исполнялись ритуалы, песни, молитвы, танцы и жертвоприношения. Доисторический человек, может быть, не обладал таким большим разумом, как человек сегодняшний, однако точно отличался большим благоразумием, поскольку не разрушал того, что лежит в основе жизни, а делал все, чтобы сохранить ее невредимой. У нас нет права свысока смотреть на древних.

В архитектуре времен больших строительных мастерских и каменщиков, которые возводили соборы Средневековья, встречаешь таинственные растительные орнаменты поздней готики и барокко: окаменевшие сплетения красуются почти на каждой колонне, совершенно отчетливо указывая, что перед нами не что иное, как заимствованная у природы копия дерева. Застывшие маски с листьями на мраморных купелях и надгробных камнях, маскароны с растущей изо рта листвой как будто олицетворяют крик чистой радости творения. Ничто не могло бы отчетливее показать, что все сакральные сооружения, вся храмовая архитектура той эпохи – это запечатленный в камне образ леса. Гёте в статье «О немецком зодчестве» (1772) сравнивал башню Страсбургского собора с «уносящимся ввысь, широко раскинувшимся божественным древом, которое тысячу, миллионами веток и несметным количеством листьев возвещает по всей округе о величии Господа, сотворившего его». Если забраться на башню Ульмского собора и здесь, на головокружительной высоте, взглянуть вверх, тоже можно уловить очертания устремленного к небу и широко раскинувшего ветви дерева, крона которого, неподвластная законам гравитации, будто бы касается миров всех сфер и поддерживает их.

В музыку, живопись и поэзию образ леса наконец проник в эпоху романтизма в XVIII веке. В мифах и сказках он всегда занимал важное место, а теперь покорила и сердца любителей искусства. Как Эдемский сад или как царство мертвых, ведьм и демонов, лес рисовали, воспевали и прославляли: с этих пор «в каждой вещи спит струна»¹, как писал Эйхендорф.

Йозеф фон Эйхендорф, Рихард Вагнер, Феликс Мендельсон-Бартольди и Каспар Давид Фридрих, Фердинанд Георг Вальдмюллер, Арнольд Бёклин и многие другие взглянули на лес по-новому. Эти творцы искали путь, который давал бы уверенность и благо, надежду обна-

---

¹ Пер. А. Герасимовой.

ружить неискаженный прообраз бытия. Сердца людей и сейчас наполняет тоска по «далекой стране души», как ее назвали психиатр Георг Пзота и журналист Михаэль Хоровиц, по тишине и вечности – может быть, как никогда раньше. Мы скучаем по волшебному сказочному месту, которое принимало бы нас, оберегало и укрывало.

В этой книге мы подробно рассмотрим 26 видов деревьев, стараясь при этом приводить новейшие научные сведения. Дерево – это не просто бревно с измеримыми параметрами, оно касается души и сердца. Если свести описание дерева к биологическим фактам и физико-химическим связям, пропадает ощущение чуда. А с ним угасает и наша любовь к дереву.

Как сказал Гюнтер Айх: «Кто проживет без утешения деревьев?»² И правда – кто?

---

² Пер. Б. Марковского.

Клен ложноплатановый / полевой / остролистный *Acer pseudoplatanus* / *A. Campestre* / *A. Platanoides*

Как-то в июле, жарким безоблачным днем, я искал приют в крохотной деревеньке в районе Донау-Рис и немало удивился названию небольшого местного пансиона: Гостиница «У липы». В Германии около 2000 гастрономических заведений и отелей, названия которых связаны с липами, так что само по себе это было не так уж странно. Удивляло величественное дерево на переднем дворе, которое щедро протянуло тень над колодез, прежде чем не скупясь раскинуть ее по беленым известью стенам усадьбы. Это был клен.

Через открытое окно в мою комнату заглядывали солнечные лучи, размытые тенью ладоневидных листьев. Солнечные пятна и «пальцы» теней танцевали в хороводе по грубым половицам, сновали по моему лицу, выпархивали снова наружу, скользили вниз вдоль стен и терялись в глубине колодца. Каждый лист как будто звучал собственной неповторимой нотой, но только в общем кружении теней на ветру расцветала их гармония, и мне почти казалось, что я слышу мелодию дерева...

Я попал во времена Якоба Теодора Табернемонтануса, который в 1588 году записал в книге «Новый травник» (Neuw Kreuterbuch) о клене: «Это дерево должно почитать из-за его веселой тени».

Сильный оберег и таинственная кора

Старый, отдельно стоящий ложноплатановый клен часто производит впечатление благодаря внушительному виду, мощному стволу и раскидистой куполообразной кроне. В Альпах эти деревья часто веками горделиво сторожат большие дворы, и никто уже точно не знает, было ли дерево посажено при строительстве двора как оберег или двор строился именно на этом месте из-за дерева. Клены упорно и очень уверенно закреплялись в горных районах, для большинства других лиственных деревьев труднодоступных из-за высоты и низких температур. Ни одно другое дерево во время роста и цветения не демонстрирует такой мощи, как клен. В мире около 111 видов кленов, большинство из них произрастает в Северном полушарии.

В Германии чаще всего встречаются три вида кленов: клен остролистный, клен полевой и самый могучий из них – клен ложноплатановый (явор). В молодости клен ложноплатановый почти всегда растет моноподиально, то есть развивает один главный ствол и практически не ветвится, поэтому сначала дерево очень интенсивно вытягивается вверх, нередко прибавляя до двух метров в год. Молодое дерево должно как можно быстрее достичь той высоты, где для него будет достаточно солнечного света. Только в возрасте 20–30 лет клен несколько замедляет рост, и начинает заметно проступать архитектура кроны: в силу расположения соцветий побеги ветвятся почти исключительно вилообразно.

Почти как у взрослого грецкого ореха, у клена развивается своеобразная, как будто замкнутая на себя система ветвей, и в результате крона может принимать весьма впечатляющие формы. Взрослое дерево дорастает до 35, а иногда и почти до 40 метров, его возраст может достигать 500 лет. Гладкая, вначале серая, кора с возрастом преобразуется в характерную для кленов разорванную на пластинки, из-за чего клен часто путают с платаном. На коре охотно селятся лишайники и мхи (эпифиты)³, в гораздо большем количестве, чем на любом другом европейском лиственном дереве. В результате получаются всевозможные удивительные структуры, и таинственное очарование коры старого клена приковывает взгляд. Прочный ствол и могучие ветви могут так плотно зарости, что сама кора становится едва видна. Это придает дереву сказочный, будто заколдованный, почтенный вид.

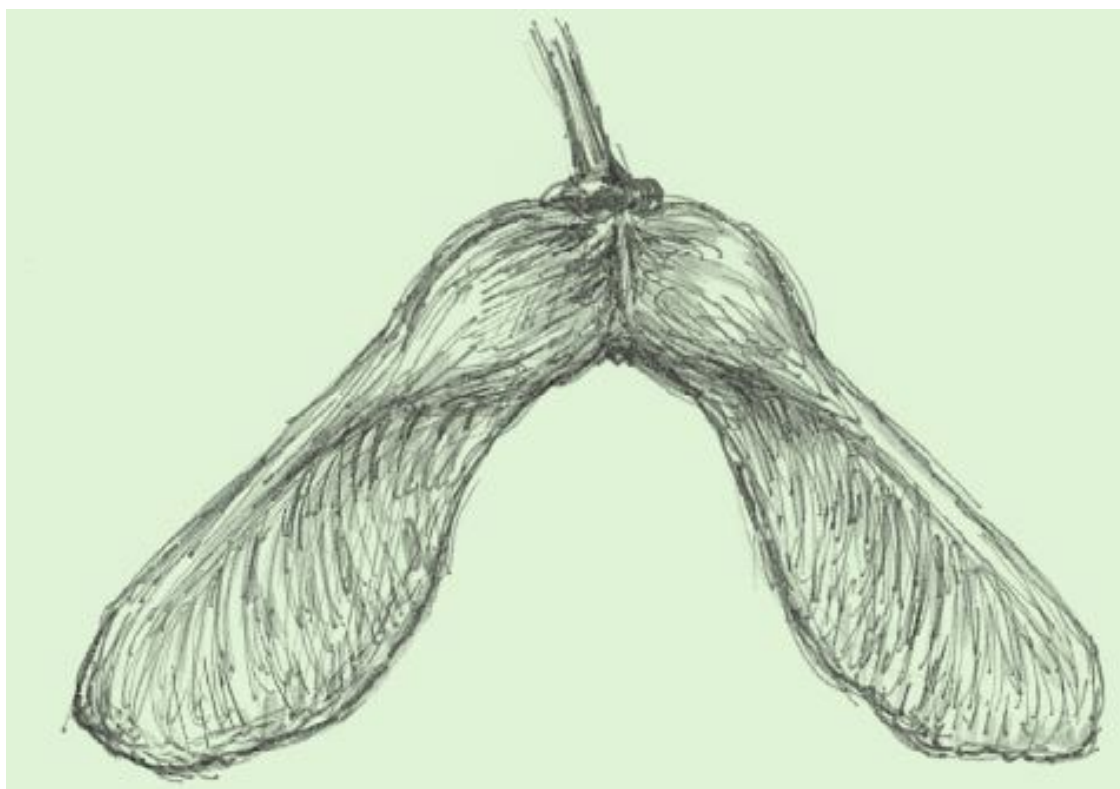
---

³ Эпифиты – растения, прикрепляющиеся к другим растениям, но, в отличие от паразитирующих растений, не получающие от них питательных веществ или воды. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

Мужские и женские цветки цветут по очереди

Листья клена величиной с ладонь похожи на листья платана и состоят из пяти примерно одинаковых по размеру заостренных лопастей. Листья ложноплатановый клен начинает распускать в конце апреля, и почти одновременно в висячих кистях у него развиваются цветки. Женские и мужские цветки в соцветиях, как будто собранные в маленькие зеленовато-желтые гирлянды, зацветают по очереди, чтобы предотвратить самоопыление дерева.

В крупных скоплениях клена на некоторых деревьях сначала зацветают мужские цветки, а потом женские (протандрия). У остальных деревьев все происходит в точности наоборот. Неизвестно, согласуют ли как-то отдельные растения эти «действия» между собой и одинакова ли эта последовательность каждый год. Однако очевидно, что процесс не отдан на волю случая.

Дробный плод клена – двукрылатка

Обильный и легкодоступный нектар клена привлекает множество насекомых, которые кормятся им и взамен опыляют растения. В конце сентября созревают плоды – шаровидные семена со светло-коричневым крылышком, напоминающим миниатюрную лопасть пропеллера. Плоды висят парами на месте бывших соцветий. Они ждут, когда ветер сорвет их и разнесет по свету – ждут иногда месяцами, зачастую до следующего года.

Говорят, идея «воздушного винта», который Леонардо да Винчи изобразил в 1490 году в набросках, возникла у него в результате наблюдений за полетом крылатых семян клена. Как известно, да Винчи делал подписи к зарисовкам зеркально – может быть, поэтому первый вертолет поднялся в небо лишь 450 лет спустя, ведь он перемещается по тому же самому принципу, что и семена-крылатки

Мощная стержневая корневая система клена держится за почву с той же силой, с которой его крона тянется в небо. Корни растут в глубину чрезвычайно стремительно. Натолкнувшись на преграду, они разветвляются и решительно распространяются вширь. Благодаря этому клен может укорениться даже на подвижной каменистой осыпи. Повреждения на дереве быстро зарастают, оно сравнительно неплохо переносит сход камней. Только если раны уж очень глубоки, клен может погибнуть от «кровотечения».

Родом из девственных горных лесов

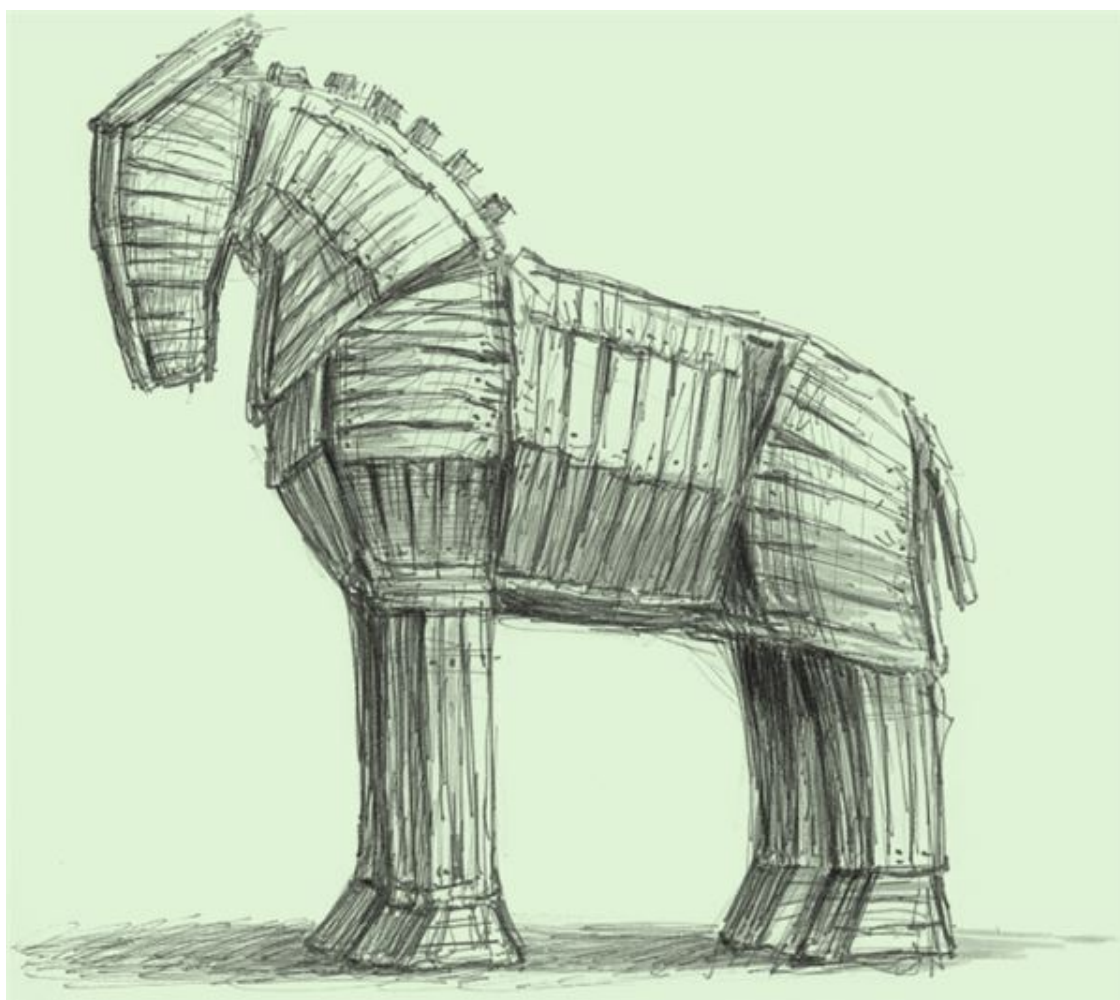
Дикорастущий клен не так часто встречается в лесах Германии. Поскольку в немецком лесу он составляет всего около 2 % деревьев, увидеть его на лоне дикой природы – скорее удача.

Это и неудивительно: исконная родина ложноплатанового клена – густые горные леса. В знаменитых «кленовых долинах» в альпийском Карвенделе обширные кленовые рощи торжественно выступают в пестром дуэте с окрашенными в осенние цвета лиственницами. Клен в основном заселяет горные луга и поляны, где наслаждается влажным климатом с обильными осадками. В Северных Альпах он встречается на высоте до 1700 метров, а в швейцарском кантоне Валлис его обнаруживали уже на высоте более 2000 метров. Впрочем, это не значит, что ложноплатановый клен нельзя увидеть в других местах: в Центральной Европе он также охотно селится по руслам рек и ручьев. Это дерево встречается в Северной Испании и в Пиренеях, во внутренних областях Италии вплоть до Сицилии, в Греции только до северного Пелопоннеса, а в Восточной Европе – по всей Польше. Рощи образуются лишь в самых редких случаях, обычно клены рассеяны в богатых буком смешанных и субальпийских ельниках.

Роковое дерево древних греков в одиночку захватывает трою

Acer – латинское слово, которое означает «острый», «с острыми кромками». Слово *pseudoplatanus* (лат. «ложноплатановый») прямо указывает на очевидное сходство клена с платаном. Земледельцы эпохи неолита уже 8000 лет назад вырезали миски и ложки из светлой кленовой древесины.

В Древней Греции, однако, это веселое, беззаботное дерево было посвящено Аресу, богу войны, кровопролития и бойни, – может быть, в силуэтах танцующих листьев древним грекам чудились кроваво-красные гримасы? По мнению греческого историка Павсания (115–180), клен – роковое дерево, преданное божеству ужаса Фобосу.

Считается, что троянский конь был сооружен из клена

Для кельтов же, напротив, лучезарная белая древесина клена была символом безупречной внутренней чистоты. Хотя это приметное дерево было наверняка знакомо скандинавским и древнегерманским племенам, в мире их саг оно не играет вообще никакой роли.

В Средневековье за веселую игру теней клен причисляли к невозмутимым, светлым деревьям. Считалось, что он полон гармонии и способен противостоять темным силам. Из клена делали пороги наружных дверей, чтобы не пускать в дом ведьм и злых духов.

В народной медицине люди пользовались размером кленовых листьев: их прикладывали, чтобы успокоить глубокие пульсирующие раны. Для этого листья собирали ко Дню святого Иоанна⁴ и сушили, а перед применением размачивали в кипящей воде.

---

⁴ В русской традиции – День Ивана Купалы.

Квашения и сахарный сироп: клен как продукт питания

Меньший брат ложноплатанового клена, клен полевой, использовался как важнейший источник питательных веществ. Древневерхненемецкое его название, *mazzaltra*, происходит от древнегерманского *mat*, что означает «пища». Молодые листья клена полевого собирали не только в качестве корма для скота – их закладывали, утрамбовывали и сбраживали, как квашеную капусту.

Взрослым и детям хорошо знаком лакомый, очень сладкий сироп, который в Канаде и США служит обязательным дополнением к блинчикам. Кленовый лист во всем мире известен как национальный символ Канады (на ее флаге изображен стилизованный лист сахарного клена). Как бы то ни было, изготовление кленового сиропа и в Европе уже в Средние века было распространенной практикой. Впрочем, сегодня надрезать кору на стволе и собирать сок европейских кленов не имеет смысла – качество выйдет плохим.

Благодаря ее замечательным резонансным свойствам и вибрационным характеристикам древесина клена применяется в изготовлении музыкальных инструментов, особенно щипковых и струнных. У флейты из клена (как и из груши) будет очень красивое, теплое звучание.

Яблоня Род *Malus*

О яблоне написано необозримое количество литературы: мифы, легенды, библейские толкования и исторические труды заполняют целые библиотеки. Конечно, об этом дереве с его богатой историей очень много сведений, о нем можно долго говорить и дискутировать, но ничто не сравнится с особым переживанием, которое испытывает каждый немец, учуяв запах бутерброда с яблочными дольками. Это лучшее свидетельство того, какое огромное значение имеет яблоко в истории человеческой культуры. Стоит уловить этот запах, и человек уносится во времени назад, а в памяти всплывают почти забытые картины: крючок на недосягаемой высоте в раздевалке детского сада, залитый солнцем школьный двор, первые одноклассники. Воспоминания эти чаще всего хорошие. То, что яблоко значит для человека и его личной истории, не менее важно и для всей культурной среды, где он вырос, для коллективной памяти

всех его соотечественников. В религиозном и культурном сознании немцев яблоко, вероятно, коренится глубже, чем плод любого другого дерева.

Культурная яблоня пришла из Азии

Принято считать, что прародительница яблок всех сортов – дикая, или лесная, яблоня. Это кажется вполне логичным, но на самом деле неверно: наши культурные яблони в основном происходят от более сладкого и ароматного сорта яблок из Азии (*Malus sieversii*), который до сих пор встречается в Казахстане, в районе Алматы, и сегодня считается «пра-яблоком». Его вывели более 2000 лет назад. По сравнению с яблоками, знакомыми нам по полкам магазинов, яблоко-дичок очень маленькое – это зеленовато-желтый фрукт, достигающий в диаметре чуть более 3,5 сантиметра.

С дикой яблоней дела обстоят приблизительно так же, как с ее одичавшей сестрой, дикой грушей. Оба дерева уже почти не встречаются в природе, а если встречаются, то их очень сложно определить. Для этого нужен эталонный образец, настоящая лесная яблоня в том виде, в котором она когда-то, по окончании ледникового периода, вернулась в Центральную Европу с Кавказа. Дикорастущие экземпляры – скорее всего, потомки одного из культурных сортов, которые «сбежали» когда-то из тесноты небольшого загородного сада, смешались с другими одичавшими культурными или настоящими лесными яблонями и лишь после этого снова прижились на свободе. Порой эти деревья производят впечатление самых что ни на есть диких яблонь!

То дерево, то куст

Впрочем, будучи очень светолюбивым и не слишком конкурентоспособным растением, яблоня в лесу почти не встречается. Ей нужны открытые опушки, просторы полей или откосы дорог. Тогда она может принять облик вполне солидного дерева до 10 метров в высоту. Крона ее, часто очень причудливая, начинается на небольшой высоте и благодаря высокой способности восстанавливаться может стать очень густой, даже если ветви часто ломаются и повреждаются. При этом крона выглядит искривленной, деформированной. Чаще же яблоня подобно кусту клонится в заросли и стремится по возможности вести незаметную жизнь.

Яблоко – любимый фрукт немцев. И уже довольно давно: в свайных постройках на Боденском озере были найдены карбонизированные остатки яблок тысячелетней давности

Впрочем, в период цветения ей это удастся плохо. Сначала на дереве развиваются яйцевидные листья с заостренной верхушкой и двоякозубренным краем, до 9 сантиметров в длину. С нижней стороны листья голые, не опушенные – этот важный признак отличает дикую яблоню от культурной. А вот необычайная красота цветочного наряда дерева объединяет: белоснежные, снаружи розоватые, источающие аромат цветки раскрываются в конце апреля – начале мая, располагаясь маленькими группками на коротких ножках. Словно облаченное в цветочное белое платье, дерево или куст стоит во всей красе, и кажется даже, что оно немного смущено. Выбывающиеся из цветков полные пыльца тычинки привлекают как диких, так и медоносных пчел. Нежный розовый аромат, который, говорят, ночью усиливается, окутывает яблоню в течение всего периода цветения. Как и все фруктовые деревья большого семейства розоцветных, яблони – однодомные растения, а цветки на них и обоеполые. Это значит, что в цветках развиваются как мужские, так и женские половые органы.

Чтобы исключить самоопыление, то есть оплодотворение растения собственными пыльцевыми зернами, женские плодolistики созревают раньше мужских тычинок. В результате цветки, скорее всего, будут оплодотворены пыльцевыми зернами чужих деревьев.

Кора у дикорастущей яблони серо-бурая, чешуйчатая, с продольными трещинами. Дерево отдает много сил глубокому стержневому корню, который может далеко разрастаться

в горизонтальном направлении, поэтому яблони также хорошо размножаются корневой и пневой порослью, в том числе в «почтенном» возрасте около 100 лет.

Кормушка для диких животных

В сентябре и октябре на ветках лесной яблони появляются маленькие плоды, которые лишь слегка окрашиваются красным и в целом имеют мало общего со знакомыми нам культурными сортами яблок. Плоды опадают на землю, где их охотно поедают лесные обитатели – косулям, оленям да и ежам они служат изобильным источником пищи. А вот жителям Центральной Европы из числа людей эти яблоки вряд ли понравятся: для человеческих вкусовых сосочков они слишком кислые, к тому же у них горький привкус. В сыром виде плоды почти несъедобны, их можно употреблять только сушеными или вареными, а также переработанными в фруктовую водку, которая тоже хороша лишь в меру.

Дикая яблоня пришла с Кавказа, в Центральной Европе это один из самых редких видов, чьи представители разбросаны далеко друг от друга. Крупные скопления деревьев известны только в некоторых местах на пойменных лугах Эльбы и в восточной части Рудных гор. По данным Федерального ведомства продовольствия и сельского хозяйства, в Германии растет всего около 5500 деревьев данного вида. В альпийских странах ситуация несколько лучше, а дерево встречается почти во всей Европе, правда, почти всегда это разрозненные экземпляры, так что отдельному дереву все сложнее найти партнера для оплодотворения. Вид находится под серьезной угрозой исчезновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.